

Встречу назначили в панорамном ресторане в центре города, который полностью выкупили для этого случая. День выдался ясным, небо сияло лазурью, и даже привычный туман рассеялся под ярким солнцем. Столы стояли далеко друг от друга. Родители Сы Юэ и Бай Цзяня устроились за одним столом, а сами женихи — за другим.

Это был аутентичный французский ресторан. Сы Юэ рассеянно ковырял стейк. Еда казалась безвкусной. Заметив, что Бай Цзянь тоже ест не спеша, он не удержался и прошептал:

— Бай Цзянь, а ты любишь рыбу?

Бай Цзянь резал мясо аккуратными, идеально ровными кусочками. Его движения были полны изящества, в отличие от Сы Юэ, который без церемоний наколол на вилку булочку — хлеб здесь и впрямь был хорош.

Бай Цзянь поднял взгляд:

— Почему ты спрашиваешь? — Его голос звучал плавно и мелодично.

— Ну, ты же тритон, — как само собой разумеющееся ответил Сы Юэ. — Рыбы едят рыб, разве нет?

Бай Цзянь отложил приборы и с легкой улыбкой спросил:

— Ты человек. Люди едят людей, разве нет?

Сы Юэ: «...»

— Это другое, — Сы Юэ не решился в лицо представителю другого вида заявлять, что люди — высшие разумные существа. Он нахмурился, подбирая слова: — Так всё-таки... вы едите рыбу?

Бай Цзянь снова взял нож и вилку. Он поменял свою тарелку с аккуратно нарезанным стейком на тарелку Сы Юэ и спокойно произнес:

— Конечно. Но мы не едим существ, наделенных разумом.

— На Земле есть другие разумные существа, кроме людей и тритонов? — удивился Сы Юэ.

— Не в том смысле, что они могут превращаться в людей. Кроме тритонов, почти никто не может эволюционировать до человеческой формы.

— Почему «почти»?

— Ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов. Например... — Бай Цзянь загадочно

улыбнулся, — ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов.

Сы Юэ: «...»

Блюда его не интересовали. Сы Юэ никогда не жаловал западную кухню, считая её слишком вычурной; он был обладателем классического «китайского желудка». Внимание его переключилось на родителей. Подперев подбородок рукой, он заметил:

— Похоже, им весело.

Бай Цзянь даже не обернулся. Сы Юэ разглядывал его, не находя ни малейшего намека на «звериную» неотесанность. Напротив, Бай Цзянь превосходил большинство людей и внешностью, и статью. Сегодня на нем было длинное черное пальто; высокий, подтянутый, с широкими плечами и невозмутимым лицом — неудивительно, что вечно недовольная Вэнь Хэ не смогла найти в нем ни единого изъяна.

— Удачная сделка всегда приносит радость обеим сторонам, — ровно произнес Бай Цзянь.

Сы Юэ кивнул:

— Пожалуй, ты прав.

— А ты? Ты рад? — вдруг спросил Бай Цзянь.

Сы Юэ замер. В его глазах промелькнула растерянность.

— Мои чувства не важны. Но, вроде бы, всё нормально.

— Нормально?

— Ага. Хотя бы потому, что ты не выбрал Сы Сянчэня.

Бай Цзянь тихо рассмеялся, и аура вокруг него смягчилась:

— Так сильно не любишь брата?

— А для ненависти нужны причины? — Сы Юэ откинулся на спинку стула, в его взгляде вспыхнуло юношеское безрассудство. — Мы просто несовместимы. И он урод.

Бай Цзянь едва заметно кивнул. Язык у мальчишки был острым. Еще до начала переговоров Бай Цзянь досконально изучил подноготную семьи Сы, так что ответ юноши не стал сюрпризом. Но общение было необходимо. Хоть это и была сделка, Бай Цзянь хотел, чтобы эти пять лет Сы Юэ рос в здоровой атмосфере и хотя бы не скучал. У тритонов таких «мальков»,

как Сы Юэ, было принято окружать особой заботой.

Обед прошел на славу. Перед прощанием госпожа Бай достала из сумочки дорогую бархатную коробочку. Она была очень бледной и хрупкой, словно ива, дрожащая на ветру.

— Я редко бываю дома, мой муж тоже разрывается между университетом и санаторием, так что всем в доме заправляет Бай Цзянь. А Юэ, если тебе что-то понадобится — просто скажи ему. После регистрации вы станете законными супругами. Обязательно навестите меня в санатории вместе, хорошо?

Сы Юэ не смог ей отказать. Эта женщина казалась воплощением доброты.

Вэнь Хэ уже села в машину. Сы Юэ хотел последовать за ней, но дверь оказалась заблокирована. Он постучал в окно:

— Открой!

Вэнь Хэ, сложив руки на коленях, с достоинством произнесла:

— А Юэ, еще рано. Можете с Бай Цзянем еще погулять.

— О чем нам гулять? — Сы Юэ покосился на Бай Цзяня, который всё еще стоял у входа и не сводил с него глаз. Парню стало не по себе. — Он рыба, нам что, в море идти гулять?

— А Юэ, не проявляй видовую дискриминацию! — строго оборвала его мать.

Сы Юэ: «...» Пару дней назад вы говорили совсем другое!

— А Юэ, хоть это и сделка, пообщавшись с его семьей, я поняла, что род Бай гораздо благороднее, чем я думала. Если вы поладите, это будет прекрасный союз, — Вэнь Хэ знала характер сына и была уверена: во всем Цинбэе не найти юноши лучше Бай Цзяня. Она признала, что её прошлые суждения были слишком предвзятыми.

Сы Цзяньюань был менее сдержан. Наклонившись к окну, он прошептал сыну:

— Забудь про всякие сроки и договоры. Считаю, что вы настоящая пара. Чем тебе тритоны не угодили? Тритоны — это отлично!

Машина уехала, оставив Сы Юэ одного. Он стиснул зубы и подошел к Бай Цзяню. Тот первым нарушил неловкое молчание:

— Моя машина за углом. Проводить тебя?

Сы Юэ хотел было кивнуть, но передумал:

— Не надо. Я позвоню другу, он заберет меня.

— У тебя много друзей?

— Достаточно, — буркнул Сы Юэ. — Человек десять наберется.

Только в молодости можно так гордиться количеством друзей, но эта гордость ему даже шла. Человеческие «детеныши» казались Бай Цзяню куда забавнее тритонов — те в юности были неуправляемыми и обладали огромной разрушительной силой, поэтому их обучение начиналось только в десять лет.

— Я подожду с тобой.

Пока они шли к площади, Сы Юэ написал Чжоу Янъяну. Тот предсказуемо был онлайн — Янъян мог не быть в кровати или за столом, но в сети он был всегда. Друг обещал приехать немедленно. Оба они получили права сразу после зимних каникул в выпускном классе.

Солнце заливало Цинбэй. Ресторан стоял в отдалении от города, у самого побережья. Впереди расстилались луга, а вдали искрилось море, выбрасывая на берег пенные барашки волн.

Сы Юэ посмотрел на воду и вдруг спросил:

— Бай Цзянь, а ты умеешь заниматься серфингом?

Бай Цзянь проследил за его взглядом:

— В воде мы принимаем истинный облик, так что серфинг нам ни к чему.

Сы Юэ всё еще рапирало от любопытства, но он старался держать марку. Если бы ему совсем не нравились тритоны, он бы не выбрал специальность «Клиническая медицина тритонов». Но информации об этом виде в открытом доступе было крайне мало, а то, что собрал Чжоу Янъян, наверняка было смесью слухов из интернета.

Студенты его факультета перед зачислением подписывали соглашение о неразглашении и получали неснимаемый GPS-трекер на запястье. Обычно туда не брали людей — считалось, что никто не поймет тритона лучше него самого. Такие кафедры были лишь в ключевых вузах страны, конкурс там был огромный из-за невероятно высоких зарплат.

Несколько лет назад правила изменили, обязав принимать и людей ради «межвидовой интеграции». Но обычно это было лишь формальностью — одного-двух человек принимали, а потом под любым предлогом переводили на другие факультеты. В этом году счастливых было двое, и Сы Юэ — один из них.

Знай он, что эта специальность привлечет к нему внимание Бай Цзяня, ни за что бы не подал документы. Одно дело — любопытство, и совсем другое — стать мужем тритона.

— Сы Юэ, пока ты не уехал, давай решим, как нам называть друг друга, — мягко произнес Бай Цзянь. — Не хотелось бы на людях официально называть тебя по имени и фамилии.

Сы Юэ согласился — это и правда звучало слишком холодно.

— Зови меня А Юэ. Все друзья так зовут.

— Хорошо, — Бай Цзянь явно ждал встречного предложения.

Сы Юэ решил воспользоваться моментом и задать вопрос, который мучил его несколько дней:

— А сколько тебе лет?

Бай Цзянь убрал руки в карманы пальто и внимательно посмотрел на него:

— Сто тридцать семь.

Сы Юэ застыл. Глаза его округлились, и он не сдержался:

— Охренеть...

Вспомнив слова Бай Лу о том, что тридцать лет — это детский возраст, Сы Юэ начал лихорадочно подсчитывать. Бай Цзянь с улыбкой добавил:

— Как и у людей, продолжительность жизни тритонов разная. В семье Бай мы живем минимум до трехсот.

— Минимум! — вырвалось у Сы Юэ. — Триста — это же дофига! — Он ляпнул, не подумав: — Ну, это даже неплохо. Когда я умру, ты сможешь жениться еще раз.

Сы Юэ тут же вспомнил, что их договор рассчитан всего на пять лет, и смутился, но поправляться не стал, лишь моргнул, выдавая неловкость. Но Бай Цзянь ответил ему со всей серьезностью. Он посмотрел на Сы Юэ долгим, непроницаемым взглядом и произнес каждое слово отчетливо:

— А Юэ, у тритона в жизни может быть только один партнер.

<http://bllate.org/book/14657/1301480>